

К ВОПРОСУ РАЗРАБОТКИ КОГНИТИВНО-АССОЦИАТИВНОЙ МОДЕЛИ ПЕРЕВОДА

Альгина Ольга Владимировна

К.филол.н, старший преподаватель,
Санкт-Петербургский государственный университет
olga.alg@yandex.ru

ON THE ISSUE OF THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE -ASSOCIATIVE TRANSLATION MODEL

O. Algina

Summary: This article explores the main semiotic and cognitive-psychological models of translation. According to these models, translation is a complex verbal-cognitive process in which a lot of factors are taken into account (i.e. semiotic, extralinguistic and cognitive-psychological factors) that affect the final result - the text of translation. Despite the fact that many models highlight the importance of the associative array, this aspect has not been studied sufficiently, which provides a prerequisite for the development of a cognitive-associative approach to the study of translation process.

Keywords: translation process, cognitive-associative model of translation, semiotic model of translation, cognitive-psychological model of translation, theoretical review.

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные семиотические и когнитивно-психологические модели перевода. В данных моделях перевод представляется как сложный речемыслительный процесс, при котором учитывается множество факторов (семиотический, экстралингвистический и когнитивно-психологический), влияющих на конечный результат – текст перевода. Несмотря на то, что во многих моделях указывается важность ассоциативного ряда в процессе перевода, данный аспект недостаточно исследовался учеными, что дает предпосылку для разработки когнитивно-ассоциативного подхода к изучению процесса перевода.

Ключевые слова: процесс перевода, когнитивно-ассоциативная модель перевода, семиотическая модель перевода, когнитивно-психологическая модель перевода, теоретический обзор.

Со времени развития науки о переводе интерес многих исследователей помимо общих вопросов занимала проблема моделирования перевода. Под моделью перевода согласно определению В.Н. Комиссарова подразумевается «условное изображение процедуры изображения процесса перевода». [5, с. 158] При моделировании перевода исследуются процессы, которые происходят в сознании переводчика во время перевода: понимание и предпереводческий анализ оригинального текста, выбор стратегии перевода, сам процесс перевода, а также анализ переведенного текста. Поскольку процесс перевода непосредственно не наблюдаем, исследователи разрабатывают модели перевода на основе 1) переведенных текстов (сравниваются и анализируются тексты оригинала и перевода на основе выдвинутой исследователем гипотезы), 2) на экспериментальной основе (посредством проведения различных экспериментов с участием переводчика; наиболее используемым является метод мышления вслух), 3) также процесс перевода исследуется при помощи специализированной аппаратуры (электроэнцефалограмма, МРТ, айтрекинг и др.) для выявления протекания когнитивных процессов мозга во время перевода. Все это делается с целью понять, каким образом переводчик воспринимает иноязычный текст и передает информацию с одного кода на другой.

За более чем 50 лет существования и активного раз-

вития науки о переводе появилось довольно много различных концепций относительно представления о процессе перевода. Среди основных направлений можно выделить следующие:

1. лингвистические (текстоцентрические) модели перевода, к которым относятся ситуативно-денотативная, трансформационная и семантические модели;
2. коммуникативная модель перевода;
3. семиотическая модель перевода;
4. когнитивно-психологическая модель перевода,
5. герменевтическая модель перевода.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении семиотических, герменевтических и психо-когнитивных моделей перевода для создания предпосылки для разработки когнитивно-ассоциативной модели перевода, поскольку данные модели наиболее полно описывают ментальные процессы во время перевода, а также отражают отношения между текстом и участниками коммуникации (автор-переводчик-получатель перевода).

В рамках семиотического подхода к моделированию перевода В.Н. Базылев утверждает, что в процессе перекодирования и порождения «равнозначных, или относительно равнозначных отпечатков слов, формируется особая субстанциональная метаязыковая сущ-

ность или метаязык перевода» [1, с. 115]. По определению исследователя метаязык перевода представляет собой «результат сложного взаимодействия двух или более языков, входящих в состав структурной парадигмы перевода, где метаязыковая функция прослеживается то в одном, то в другом из языков» [1, с. 115]. Основными составляющими метаязыка перевода, как и метаязыка в целом являются субстанциональность, модальность и формально грамматическая структура. Под субстанциональностью автор понимает термины и различные сочетания слов, понимание и перевод которых зависят от социолингвистического контекста, менталитета переводчика и его языковой компетентности. Эти же требования распространяются и на модальность и формально-синтаксическую структуру. По мнению ученого переводчик интуитивно строит логическую цепь информации при переводе, выбирая только необходимую информацию и воспроизводя ее на языке перевода. В итоге исследователь, взяв за основу процесс коммуникации Ч. Пирса, представляет метаязык перевода как совокупности знаков, составляющих первичную и конечную интерпретанты. В процессе перевода переводчик знакомится с информацией, представленной в оригинальном тексте, выделяет тематику, смысл, стиль, модальность, вложенные в текст автором. В сознании переводчика эта информация возникает в виде знака. Автор подчеркивает интуитивность процесса понимания текста, извлечения его смысла на основе своего языкового и внеязыкового опыта. Далее эта информация кодируется в виде знаков на языке перевода. Качество перевода определяется уровнем языковой компетентности и менталитетом переводчика. [1]

Т.А. Казакова в рамках рассмотрения художественного перевода предлагает трехфазную модель перевода, которую можно назвать психо-семиотической: первой ступенью при таком подходе или семиозисом первого порядка является создание автором исходного текста, то есть «знаковое отражение авторской мысли». [4, с. 123] После написания текст как бы отделяется от автора и начинает существовать обособленно. Таким образом, текст заново «означивается и осмысливается получателем» [4, с.123] (читателем или переводчиком), что объясняет разночтения. Под разночтением подразумевается «результат семиотических лакун, которые определяются несовпадением культурного и языкового опыта автора и получателя текста» [4, с. 124]. На второй ступени или при семиозисе второго порядка переводчик выступает в качестве получателя этого текста: он анализирует и интерпретирует текст в соответствии со своим языковым и внеязыковым опытом, то есть текст подвергается вторичному семиозису, в результате чего порождается «переводческая модель исходной мысли» [4, с.124]. Здесь знаки исходного текста «вступают в сложные и противоречивые отношения» [4, с. 124]

со словарным запасом переводчика, а также с условиями принимающей культуры и возможностями самого языка перевода. Таким образом, происходит имитация авторской мысли. В результате этого происходит возможность выбора, которая определяется оценкой наблюдателя, что говорит о «произвольном аспекте семиозиса», в результате чего «всякая ситуация может соответствовать бесконечному числу знаковых отношений» [4, с.124]. Читатель же выбирает со своей точки зрения наиболее адекватные, то есть непротиворечивые семиотические отношения. При восприятии текста переводчик воспринимает определенную языковую единицу, которая находится в строго определенной иерархической системе, отношений, что приводит к ограниченности механизма произвольности. В результате переводчик проводит аналогию между знаковыми свойствами входящих в оригинальный текст единиц и единиц, используемых для перевода, что в свою очередь осложняется психосемиотическими факторами: различный информационный потенциал единицы исходного и переводного языка, что может привести к интерференции и межкультурным различиям, ошибкам на уровне передачи авторской интенции. На следующей ступени или при семиозисе третьего порядка эта переводческая модель исходной мысли вербализуется на языке перевода.

Не менее важным фактором при построении модели перевода и понимания когнитивных процессов во время перевода является учет герменевтического фактора. Проблему толкования текстов рассматривали в рамках герменевтического направления в философии, основателем которого был немецкий философ Х.Г. Гадамер. Согласно основным постулатам герменевтики ни один текст не может быть подвержен однозначной интерпретации, что означает, что для каждого человека смысл, извлекаемый из одного и того же текста будет разным, в зависимости от общего и читательского опыта читателя [3]. Более того, в рамках теории герменевтического круга с каждым новым прочтением одного и того же произведения читателю будут раскрываться новые смыслы, что говорит о том, что процесс понимания текста и его толкования не конечен. Соответственно, применяя данную теорию к переводческой практике можно сказать, что не существует одного едино верного перевода какого-то ни было текста [2, с. 8]. Каждый последующий текст перевода одного и того же произведения будет включать в себя новые смыслы и теоретически будет полнее предыдущего. Позднее идеи Гадамера развивал французский ученый и философ Поль Рикер. В своем труде «On translation» он рассматривал основные проблемы перевода в том числе и проблему переводимости / непереводимости, которую он заменил проблемой верности / неверности, а также проблему эквивалентности перевода, которую он назвал относительной

(supposed), поскольку на практике эквивалентность не идентична значению ЛЕ, что противоречит самому значению термина эквивалентность. [11, с. 22]

В отечественном переводоведении герменевтическую модель перевода развивал А.Н. Крюков. Исследователь считает, что при возникновении в сознании переводчика выбора в понимании всегда имеет место вариативность и субъективность интерпретации. Помимо этого, ученый придерживается мнения о том, что значение слова дополнены различного рода образами, эмоционально-оценочными суждениями, которые содержатся в сознании, на основании чего мы и выявляем смысл текста. В работах А.Н. Крюкова выражается мысль о том, что переводу подлежат не столько отдельные языковые знаки, сколько структуры сознания. [6]

При когнитивно-психологическом подходе перевод представляется, прежде всего, как речемыслительная деятельность. Наиболее важными условиями при таком подходе являются понимание и интерпретация, в результате которых в сознании переводчика формируется особая структура смыслов, после чего переводчик вербализирует ее в текст перевода.

Одной из первых моделей, построенных на данных принципах, является модель, предложенная Д. Селескович и М. Ледерер. Согласно этой модели, мы воспринимаем не отдельные языковые единицы, а речевые высказывания, т.е. тексты, в которых заключен определенный смысл. Причем смысл высказывания или предложения не сводится к сумме значений входящих в него единиц. Таким образом, мы интерпретируем текст и вычленяем его смысл. То же самое происходит и в процессе перевода, когда переводчик на основе входящих в текст единиц извлекает смысл сообщения, а затем облачает извлеченный смысл в словесные единицы переводящего языка. То есть здесь переводчик имеет дело не с языковыми единицами, а со смыслами, заключенными в этих единицах. Таким образом, переводчик получает исходное сообщение, девербализирует его и извлекает смысл, после этого переводчик как бы абстрагируется от языковых (лексических и структурных) единиц оригинала и переносит смысл сообщения на язык перевода, используя соответствующие языковые единицы переводящего языка в данных конкретных условиях. [12, с. 92-115]

Разновидностью когнитивно-психологической модели является модель когнитивно-эвристическая, предложенная А.Г. Минченковым, где учитывается эвристический фактор процесса перевода, а также роль познавательной деятельности переводчика, который «активирует и использует различные виды знаний». [8, с. 28] Согласно данной модели, перевод представляет

собой двухфазный процесс понимания текста оригинала и его воссоздания на языке перевода, где «оба этих процесса являются многоэтапными и имеют челночный характер». [8, с. 9] Предпосылками для создания данной модели являются следующие факторы: в процессе перевода переводчик реализует не свою собственную программу, а ту, что была уже задана автором текста. Также для осуществления перевода переводчику необходимо иметь соответствующий запас знаний: знание значений единиц в двух языках, представление о картинах мира, фоновые знания, знание контекста; понятия, используемые в процессе перевода (смысл, концепт), имеют ментальную природу, а процессы понимания текста оригинала и создания текста перевода носят эвристический характер. Во процессе перевода переводчик действует в рамках абдуктивного метода: переводчик предлагает какую-либо гипотезу, в которой изначально не уверен, если гипотеза не подтверждается, переводчик ее отбрасывает и предлагает другую, в которой также не уверен, до тех пор, пока его новые гипотезы не подтвердятся и он не придет к приемлемому переводческому решению. Таким образом, переводческая деятельность представляется следующим образом: при восприятии исходного текста в информационный центр переводчика по специальному интерфейсу поступает информация в сознание в виде ментальных словесных образов, активирующих у переводчика концепты, которые дополняются и уточняются дополнительной информацией, фоновыми знаниями и контекстом, поступающими по другому интерфейсу. В результате активации сначала субъективных концептов у переводчика начинают формироваться смыслы, постепенно образуя четкую концептуальную структуру, являющуюся внутренней программой будущего переводного текста. Затем переводчик начинает создавать текст на переводящем языке. Переводчик на основе сформированной концептуальной структуры соотносит концепты этой структуры со значениями единиц на языке перевода с учетом фоновых знаний, контекста и ситуации. В случае согласования сформированной концептуальной структуры с концептами переводящего языка, происходит объективация концепта, его переход к значению и затем уже к необходимому слову. Если этого не происходит (в случае отсутствия данного концепта в ПЯ), переводчику приходится искать различные решения данной проблемы, в том числе, производить рекомбинацию концептов и передавать концепт ИЯ при помощи словосочетания или предложения. Перейдя от концептов к словам переводчик грамматически структурирует новый текст, иногда производя автокоррекцию. При автокоррекции он возвращается к внутренней структуре текста. Построение концептуальной структуры и объективация концептов носят достаточно сложный и комплексный характер, затрагивая когнитивный поиск смысла и средств объективации концепта. Если на одном из этих

этапов происходит сбой, то это приводит к неуспешности всего процесса перевода. Поскольку перевод является эвристическим процессом такая модель объясняет вариативность средств объективации концепта в переводящем языке при сохранении смысловой составляющей текста (в случае успешного перевода). [8]

В рамках психо-когнитивного подхода Л.В. Кушнина предлагает гештальт-синергетическую модель перевода, в которой текст в сознании переводчика представляется как воспринятый переводчиком смысл текста на ИЯ, т.е. невербализированный способ проявления смысла, который впоследствии будет транспонироваться на ПЯ. Именно образ-гештальт и является переводческой единицей. Автор данной модели вводит новое понятие – переводческое пространство, под которым подразумевается сложная система, имеющая нелинейную структуру пространственно-временного континуума, состоящая из нескольких полей, формирующих общее поле смысла. [7, с. 7] Выделяются поля субъектов коммуникации (автор, переводчик, реципиент) и поля текста: содержательное, фатическое, энергетическое. Взаимодействуя в переводческом пространстве, эти поля влияют на восприятие смысла ИТ переводчиком и транспонирование этого смысла в ПТ. [7]

И. Н. Ремхе разрабатывает когнитивно-матричную модель перевода, в которой делается попытка охватить все аспекты, которые так или иначе влияют на действия переводчика и принятие соответствующих переводческих решений. Как и в любой когнитивной модели перевод рассматривается с антропоцентрической точки зрения, где все действия зависят от переводчика. Переводческий процесс рассматривается как комплексный, эвристический процесс. Под матрицей понимается система «позволяющая группировать элементы в определенной последовательности и выстраивать внутренние взаимоотношения для создания единого целого» [9, с. 14], то есть это система, которая функционирует только в условиях восприятия и обработки информации человеком. Таким образом, под матрицей переводческого процесса понимается «целостная система взаимозависимостей, состоящая из внешних и внутренних компонентов, направленных на сохранение целостности процесса на основе когнитивно-эвристического подхода к поиску переводческих решений». [9, с. 14] Вводится понятие рейфрейминга, под которым подразумевается «реконструирование ранее сконструированной реальности на ИЯ при передаче этой реальности на ПЯ». [9, с. 5]

В свою очередь матрица состоит из фреймов, которые по мере наполнения выстраиваются в структуры. Эти структуры выстраиваются в трехуровневую систему ментальных пространств, к которым относятся ментальное пространство нейробиологического уровня (идентификация и восприятие объекта информации),

репрезентационного уровня (преобразование информации, рефрейминг) и концептуального уровня (поиск соответствующего концепта на смысловом уровне, достижение когезии, цели коммуникации). В результате взаимодействия всех указанных факторов переводчик принимает определенные переводческие решения эвристическим образом и создает текст перевода. [9]

В лингвоментальной модели перевода, предложенной Т.А. Фесенко постулируется наличие констант переводческого процесса, к которым относятся концептуальная (характер ментальных операций при переводе, когнитивно-психологические структуры мышления переводчика, взаимодействие ментальных пространств автора оригинала и переводчика, а также лингвоментальные модели исходного текста и текста перевода), социокультурная (реалии и их восприятие в рамках различия культур), лингвистическая (языковые нормы) и текстовая (жанровая принадлежность и их различие в двух культурах). В результате учета всех вышеуказанных факторов и создается текст перевода. [10]

Таким образом, в процессе перевода учитывается множество факторов, которые взаимодействуя и переплетаясь в ментальном пространстве переводчика в результате когнитивных операций приводят к порождению текста перевода. На основе изученных концепций в процессе порождения переводного текста участвуют как минимум пять измерений, которые тесно взаимодействуют друг с другом: лингвистическое (текстовое измерение), семиотическое измерение, экстралингвистическое измерение, коммуникативное измерение, психологическое измерение. Каждое из этих измерений обязательно учитывается (осознанно или не осознанно) переводчиком в процессе восприятия и продуцирования текста. Однако, несмотря на упоминание многими исследователями важной роли ассоциаций в процессе перевода, этому аспекту не уделяется достаточного внимания. А ведь разница в ассоциативном ряде между языком оригиналом и переводом и игнорирование данного фактора может привести к значительным различиям между текстами оригинала и перевода и тому, как переводной текст будут воспринимать реципиенты другой культуры. Особенно роль ассоциативного ряда важна при переводе публицистических и художественных текстов. В результате наряду с уже существующими моделями перевода можно говорить и о возможности разработки когнитивно-ассоциативной модели перевода применительно к публицистическим и художественным текстам, где ассоциации входят в психо-семиотическую область создания переводного текста. В дальнейшем планируется развить и обосновать, в том числе, эмпирическим способом когнитивно-ассоциативную модель перевода с целью доказательства основополагающего значения ассоциаций в процессе создания переводов публицистических и художественных текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базылев В.Н. Семиотическая модель перевода / Политическая лингвистика. – 2008. - Вып. 1(24). - С. 115-118.
2. Гадамер Г.Г. К русским читателям // Актуальность прекрасного. М. : Искусство, 1991. С. 7–9.
3. Гадамер Г.Г. Язык и понимание // Актуальность прекрасного. М. : Искусство, 1991. С. 43–60.
4. Казакова Т.А. Художественный перевод: в поисках истины. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. – 222с.
5. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: Курс лекций. – М.: «ЭТС», 1999. – 192 с.
6. Крюков А.Н. Теория перевода. – М.: Воен. ин-т, 1989. – 176 с.
7. Кушнина Л.В. Взаимодействие языков и культур в переводческом пространстве: гештальт-синергетический подход: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д.филол.н. : спец. 10.02.19. - Челябинск, 2004. - 32 с.
8. Минченков А.Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода (на материале английского языка). Авт. реф. дисс. д-ра филол. наук – СПб, 2008. – 43 с.
9. Ремхе И.Н. Когнитивно-матричный аспект моделирования переводческого процесса: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук: специальность 10.02.20 - Уфа, 2021. - 47 с.
10. Фесенко Т.А. Лингвоментальная модель процесса перевода. / Язык, сознание, коммуникация. – 2001.- Вып. 20. – С. 58-62.
11. Ricoeur P. On Translation. – London: Routledge, 2006. – 72 p.
12. Seleskovitch D. Interpretation, A Psychological Approach to Translating / Translation Applications and Research. - New York: Gardner Press, Inc.- 1976. – P. 92-115.

© Альгина Ольга Владимировна (olga.alg@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный университет